

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра органической и биоорганической химии

Структура и свойства липополисахаридов штаммов бактерий рода *Enterobacter*

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студент(ки) II курса 251 группы
направления 04.04.01 – «Химия»

Института химии

Астанковой Анастасии Сергеевны

Научный руководитель
доцент, к.б.н.

_____

подпись, дата

Г. Л. Бурыгин

Зав. кафедрой
профессор, д.х.н., профессор

_____

подпись, дата

А. Ю. Егорова

Саратов 2026

Введение

Актуальность и цель работы: Бактерии рода *Enterobacter* — грамотрицательные бактерии, распространение в широком круге природных объектов — в водоемах, в почве, в насекомых, в кишечнике млекопитающих. Поскольку значительная часть актуальных исследований посвящена изучению представителей *Enterobacter* патогенных для человека изучение структуры и свойств неклинических штаммов фрагментарно. Присутствие неклинических *Enterobacter* может оказывать диаметрально противоположное влияние на среду своего обитания. Известно, что представители рода могут оказывать как положительное – рост стимулирующее воздействие, так и отрицательное – ингибирующее воздействие («бактерии гниения») на сельскохозяйственные культуры, находиться в симбиотических и паразитирующих отношениях с микробиомами желудочно-кишечного тракта млекопитающих. В связи с этим актуальной задачей является систематическое изучение структуры и свойств неклинических *Enterobacter* выделенных из различных природных источников (насекомых, почва и корневая система растений). Ключевым элементом наружной мембраны грамотрицательных бактерий являются липополисахариды (ЛПС).

Ввиду расположения на внешнем слое наружной мемbrane, ЛПС одни из первых компонентов бактерий, взаимодействующих с окружающей средой, и в значительной мере могут обуславливать возможные положительные или негативные свойства бактерий. Углеводная структура ЛПС чрезвычайно вариабельна и может быть представлена различным моносахаридным составом у штаммов даже одного вида. Таким образом, целью данной работы стало: выделение и изучение структуры и свойств ЛПС неклинических штаммов бактерии рода *Enterobacter*

В ходе работы были поставлены и решены следующие задачи:

1. Выделить, очистить и сконцентрировать ЛПС из бактериальных клеточных культур;

2. Изучить состав ЛПС с использованием комбинации химических методов
3. Исследовать структуру и свойства ЛПС с использованием физико-химических методов анализа
4. Применить методы компьютерного моделирования для определения уникальности моносахаридного звена и геномного состава ЛПС
5. *In vitro* оценить влияние выделенных ЛПС на рост микрорастения *Solanum tuberosum L.* (картофель)

Научная новизна работы состоит в систематическом исследовании состава, структуры и свойств впервые полученных ЛПС из неклинических штаммов бактерии рода *Enterobacter*, а также впервые представлена новая структура моносахаридного звена О-полисахаридного кора ЛПС.

Основное содержание работы

В работе использованы неклинические бактериальные штаммы рода *Enterobacter* представлены в таблице 1. Почвенные бактериальные культуры (278, 378) получены из коллекции микроорганизмов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института химической биологии и фундаментальной медицины им. Д.Г. Кнорре Сибирского отделения Российской академии наук[1], ризосферные бактерии клубеньков сои (R4,R12) — Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова", бактерии, выделенные из кишечника личинок колорадского жука — Институт систематики и экологии животных Сибирского отделения Российской академии наук[2]

Далее для обозначения бактериальных штаммов использовали акронимы, указанные в таблице 1.

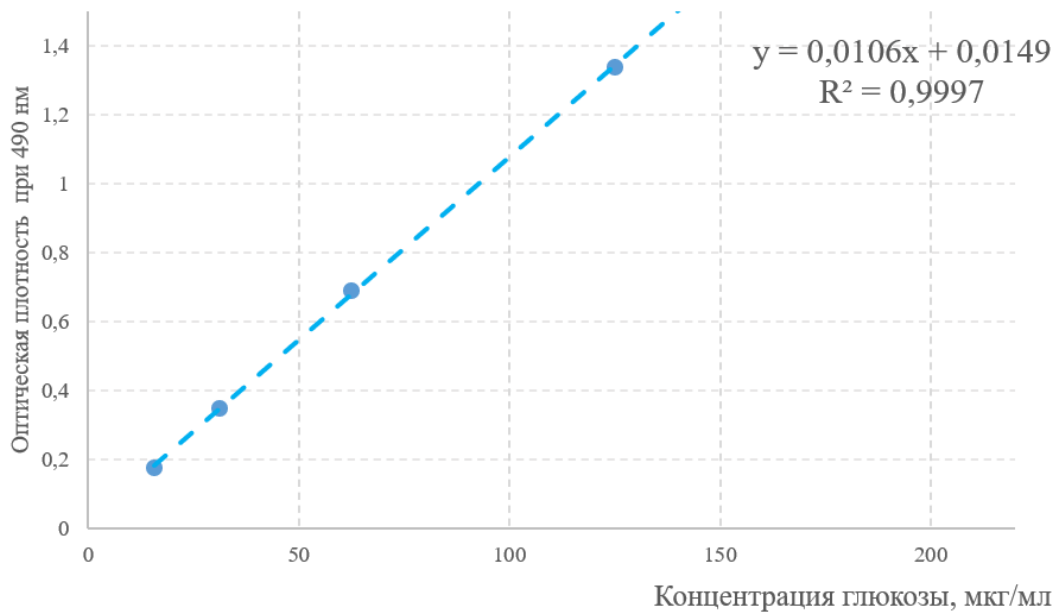
Таблица 1 — Акронимы и название филогенетически близкого штамма по тесту сравнения последовательности гена 16S р – РНК, а также культивированный объём и массы клеточных культур после осушения и полученных ЛПС.

Акроним	Название филогенетически близкого штамма	V объём культур, Л	m сух. клеток, Г	m ЛПС, МГ	Выход, %
278	<i>Enterobacter ludwigii</i> strain AF137-NN-B1	5	4,8	123	12,3
378	<i>Enterobacter ludwigii</i> strain AF-SC-P-D6.1	6	4,1	73	7,3
21320	<i>Enterobacter</i> <i>cancerogenus</i> ATCC BAA-2102 strain LF7	5	5,0	77	7,7
R12	<i>Enterobacter mori</i> strain GmNs1	6	5,0	120	12,0
R4	<i>Enterobacter ludwigii</i> strain R4	6	4,7	111	11,1

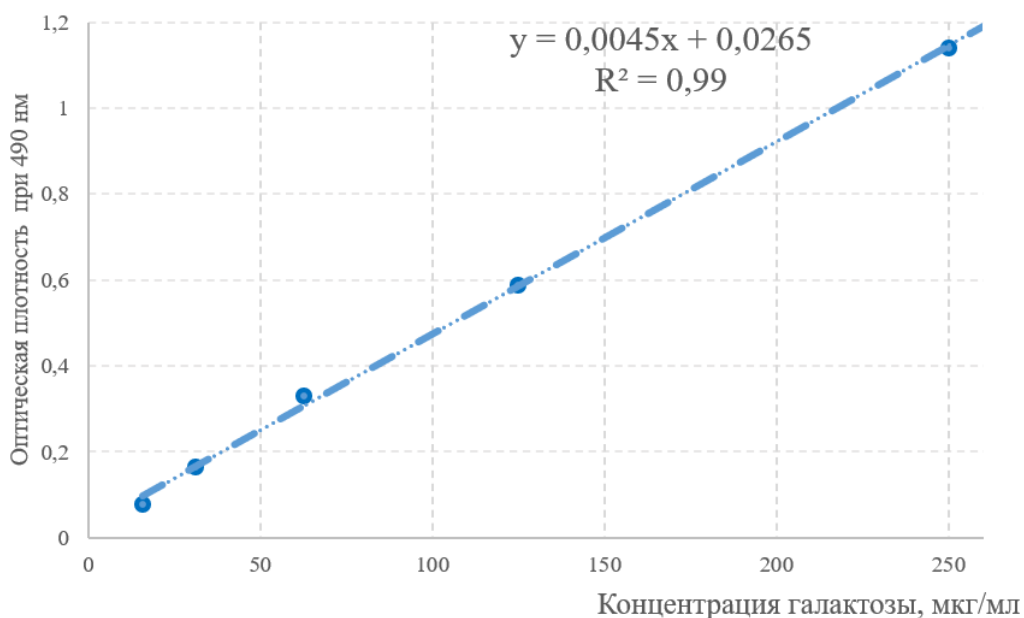
Химическое изучение состава ЛПС

Химическое изучение состава ЛПС заключалось в определении содержания углеводов, фосфатов и КДО. Количественный анализ компонентов проводили с использованием метода градуировочного графика. Градуировочные графики представлены на рисунке 5.

А

Б

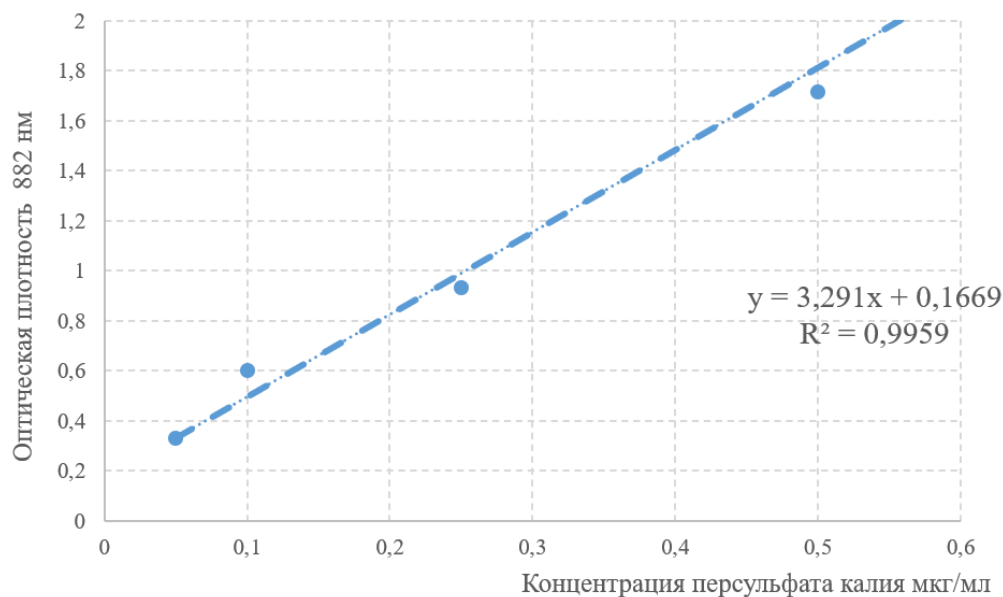
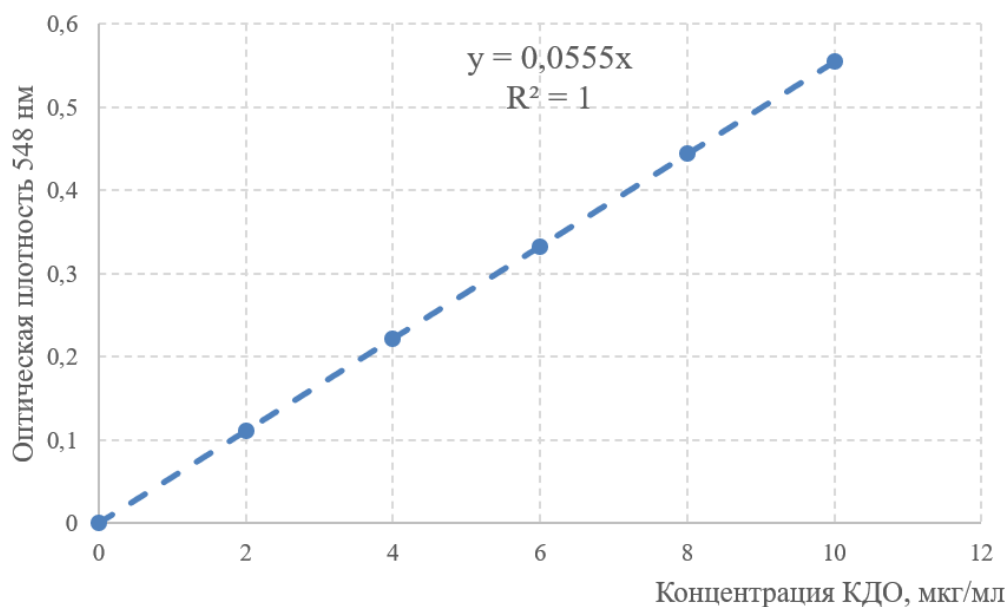
В**Г**

Рисунок 5 — Градуировочные графики определения содержания: углеводов в ЛПС по глюкозе (А) и галактозе (Б), общего фосфора (В), 2-кето-3-дезоксооктоковой кислоты (Г)

Определение содержание общего фосфора и КДО углеводов в составе ЛПС проведено с использованием хромогенных реакций для углеводов двумя способами на глюкозу и галактозу, соответственно. Содержание компонентов и массовые доли (ω) представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Содержание и массовая доля компонентов в составе ЛПС *Enterobacter*

	278	378	21320	R12	R4
<i>Углеводы</i>					
m по галактозе, МГ/МЛ	0,42	0,4	0,3	0,5	0,7
m по глюкозе, МГ/МЛ	0,17	0,2	0,1	0,2	0,3
ω по галактозе, %	42	38	33	54	
ω по глюкозе, %	17	17	14	23	34
<i>Фосфор</i>					
ω	6,4	4,9	3,8	2,5	1,3
<i>КДО</i>					
	НД	НД	НД	0,6	0,5

Изучение состава и свойств ЛПС комплексом физико—химических методов

В составе ЛПС присутствует липидная часть (Липид А), которая влияет на биологическую активность: чем больше количество жирных кислот, тем сильнее проявляются как негативные, так и полезные свойства.

Жирно-кислотный анализ липидной части

В липидном составе образцов ЛПС 278, 378, 21320, R12 доминировал остаток 3-гидрокситетрадекановой кислоты (C14:0 3ОН) с минорным присутствием тетрадекановой, гексадекановой (пальмитиновой), цис,транс-октадекановой кислот. В составе ЛПС R4 доминировала тетрадекановой кислота (C14:0), а додекановая, гексадекановая и цис-октадекановая были в меньшем содержании, также обнаружили остаток жирной кислоты, ранее не идентифицированный, с высоким значением интенсивности.

При анализе выявили сходность жирно-кислотного состава для ЛПС почвенных, ризосферных и выделенных из кишечника личинок жука штаммов. ЛПС R4 обладал наибольшим количеством разных остатков жирных кислот (Рисунок 6).

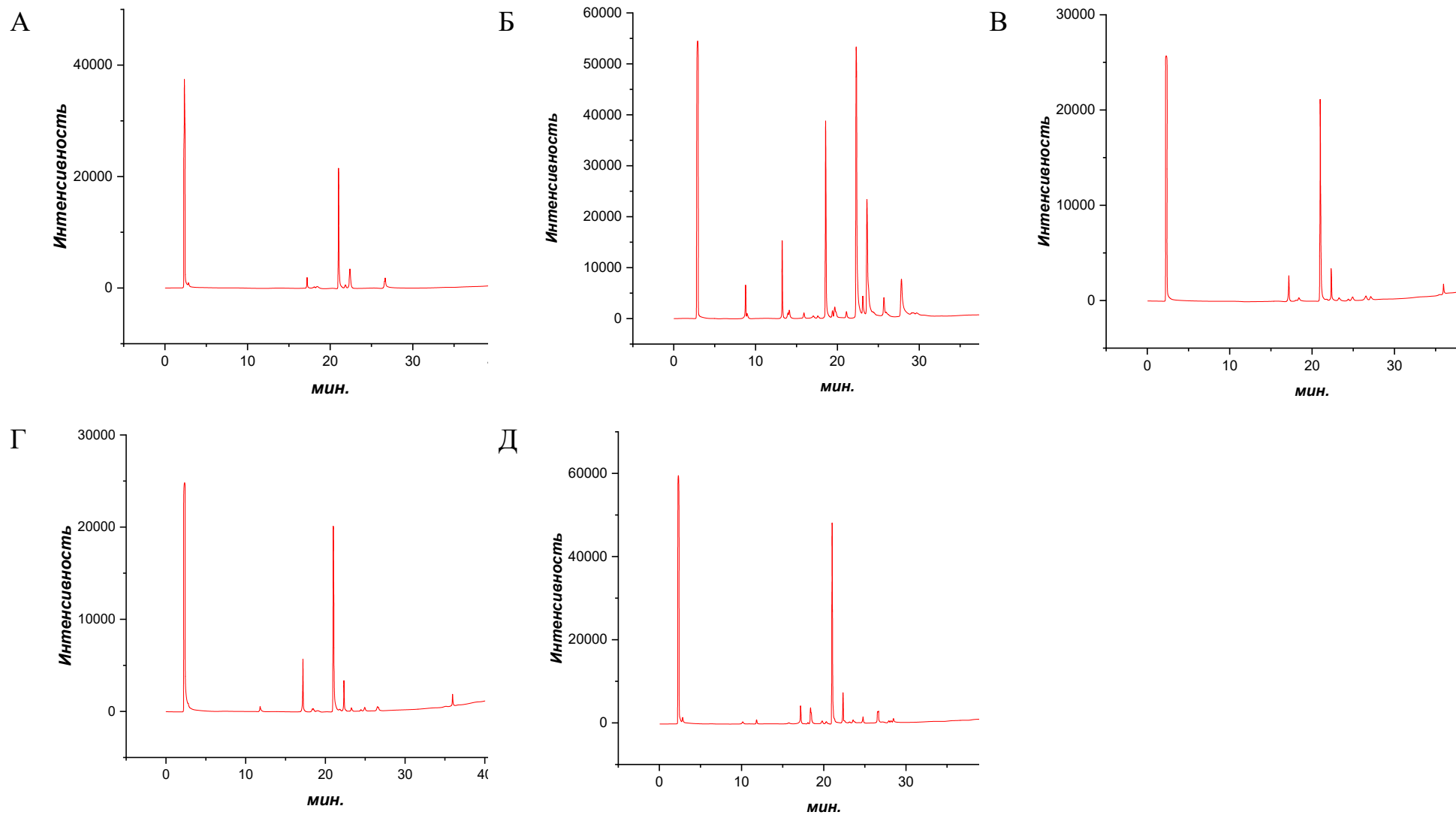

Рисунок 6 — Хроматограмма метильных эфиров жирных кислот, содержащихся в образцах ЛПС (А)R12, (Б)R4, (В)378, (Г)278, (Д)2132

Характеристика надмолекулярных частиц методом динамического и электрофоретического рассеяния света

Известно, что ЛПС в воде образуют надмолекулярные частицы, потому что являются амфифильными молекулами. Результаты измерений с помощью метода динамического рассеяния и электрофоретического рассеяния (таблица 3), показали, что наиболее стабильные системы — R12 и 21320; самые крупные мицеллы — 378; все образцы, кроме R4 являются однородными; образцы R4 и 378 при измерении ζ -потенциала сконъюгировали.

Таблица 3 – Электрокинетические свойства и размер надмолекулярных частиц ЛПС

Акроним	ζ-потенциал, mV	Размер мицелл, нм	PdI
278	-19,2	37,84	0,30
378	-18,1	91,28	0,16
21320	-25,2	37,84	0,29
R12	-28,5	78,82	0,21
R4	-18,2	58,77	0,58

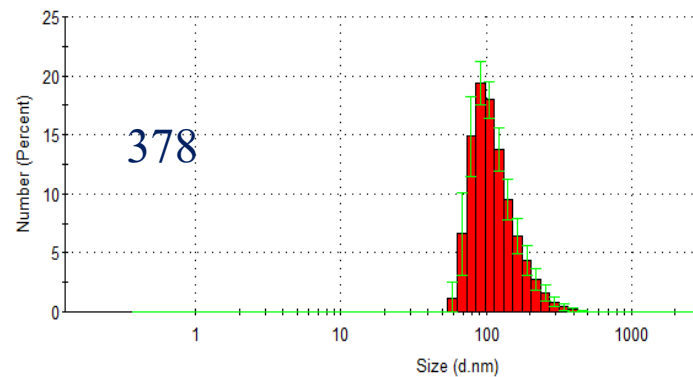
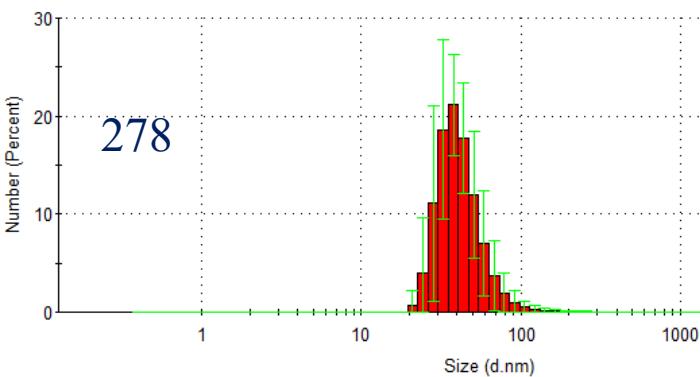
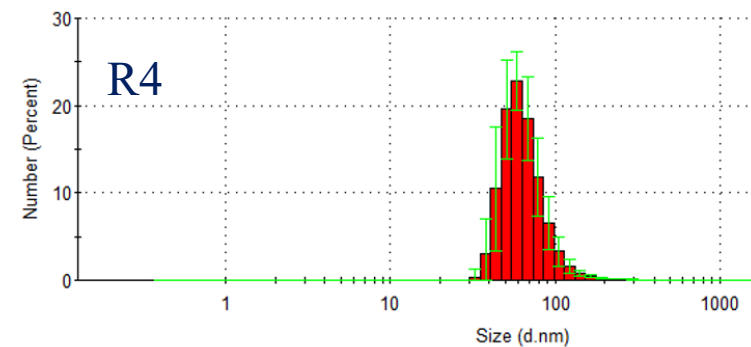
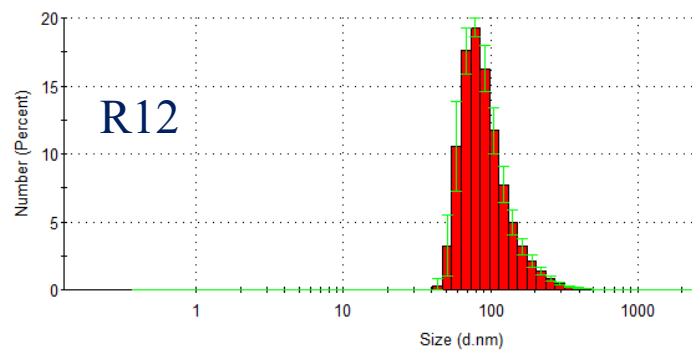
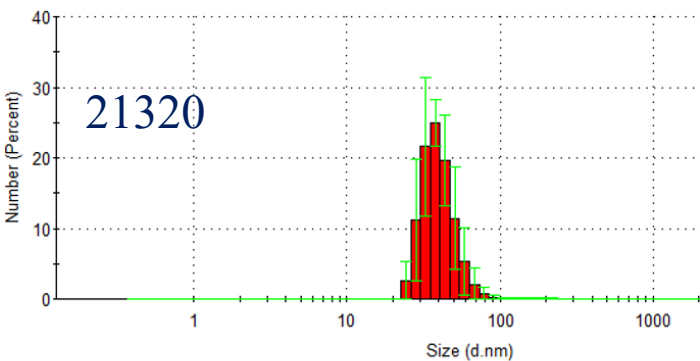

Рисунок 7 Статистические результаты измерения диаметра частиц ЛПС в водном растворе 1 мг/мл, полученные методом динамического рассеяния света

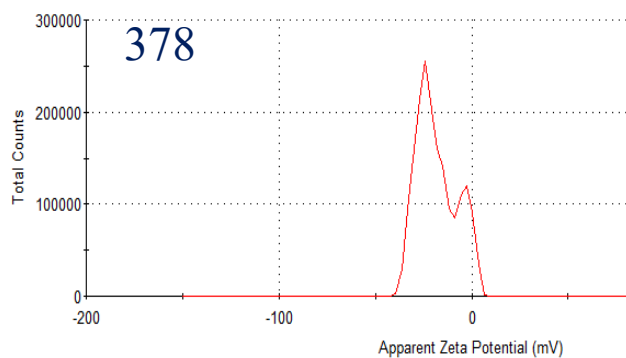
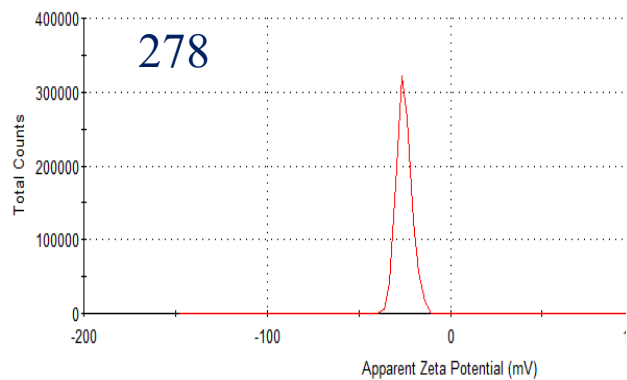
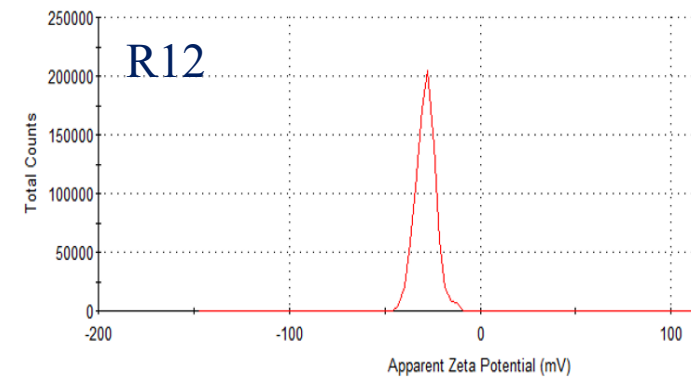
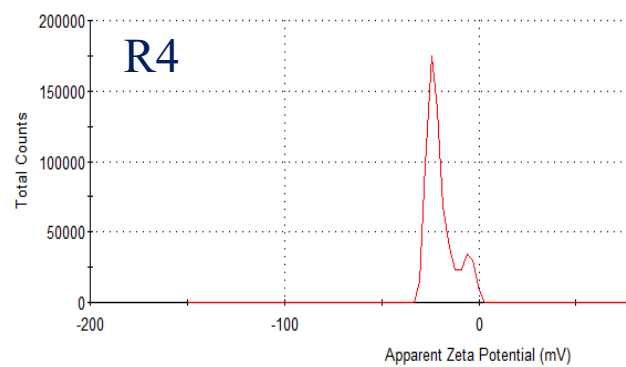
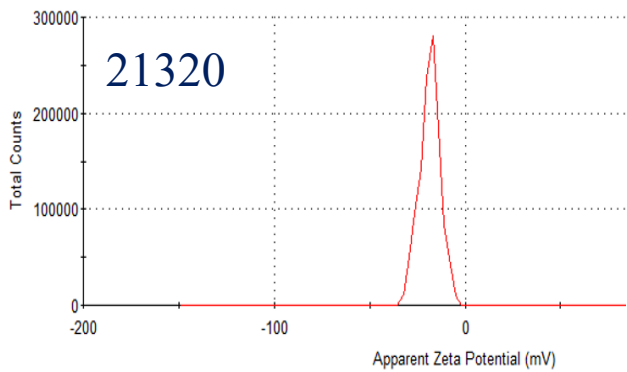

Рисунок 8 Результаты измерения заряда (ζ -потенциала) ЛПС методом электрофоретического рассеяния света

Электрофоретическое разделение ЛПС в полиакриламидном геле

Электрофоретическое разделение в полиакриламидном геле демонстрировало преобладание низкомолекулярных фракции в составе ЛПС. Яркие и темные полосы, которые находятся ближе к «финишу» — остатки жирных кислот.

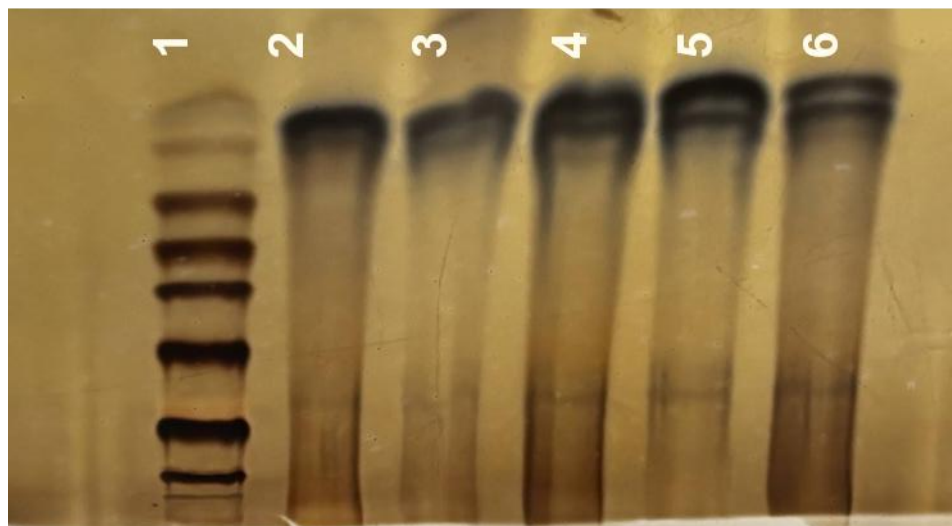

Рисунок 9—Электрофорез ЛПС (ДСН-ПААГ 10%), где 1- смесь белковых маркеров; 2 – R12; 3 – R4; 4 – 378; 5 – 21320; 6 - 278

Исследование структуры повторяющихся звеньев O-полисахарида R12 методом ЯМР

Трисахаридная структура O-полисахаридного звена R12 была описана в статье

Спектр ЯМР по ^{13}C соединения LPS_{OH} показал сигналы от трёх аномерных атомов углерода при δ 110,4, 103,4, 102,7 (последний — четвертичный атом углерода; данные эксперимента НМВС), две группы $\text{HOCH}_2\text{-C}$ при δ 62,5 и 67,1 (C-6 Galp и Galf соответственно; характерный аномерный сигнал для β -Galf находится при δ 110,4), две группы $\text{CH}_3\text{-C}$ при δ 18,9 и 23,6 (C-9 Pse и C-4 3Hb), две группы $\text{C-CH}_2\text{-C}$ при δ 36,4 и 46,5 (C-3 Pse и C-2 Hb), два азотсодержащих атома углерода при δ 47,7 и 54,8, 12 кислородсодержащих атомов углерода сахарного кольца в области δ 66,2–84,5 (включая C-2 3Hb), одну N-ацетильную группу при δ 23,6 (Me) и группу CO

при δ 176,1, а также одну карбоксильную группу (C-1 Pse при δ 174,3). Спектр ^1H ЯМР LPSOH содержал, в частности, сигналы двух аномерных протонов при δ 4,59 и 5,21, двух групп $\text{CH}_3\text{-CH}$ при δ 1,22–1,23, трёх групп $\text{CH-CH}_2\text{-C}$ при δ 1,76 и 2,64 ($\text{H}_{3\text{ax}}$, $\text{H}_{3\text{eq}}$ Pse) и при δ 2,34 (H-2 3Hb), а также одну N-ацетильную группу при δ 2,01.

Структура OPS была подтверждена с помощью стандартного ЯМР-анализа. Спектры ^1H и ^{13}C ЯМР LPSOH были интерпретированы с использованием экспериментов 2D ^1H , ^1H COSY, TOCSY, ^1H , ^{13}C HSQC и HMBC, и были идентифицированы спиновые системы для Pse (модуль A), Galf (модуль B) и Galp (модуль C)

Таблица 4—Химические сдвиги LPS_{OH} при 1 ч и ¹³С ЯМР R12(δ, ppm).

Sugar residue	Nucleus	1	2	3 (3ax, 3eq)	4	5	6 (6a, 6b)	7	8	9
A →4)-β-Psep5Ac7(3Hb)-(2→	¹ H	-	-	1.76, 2.64	4.08	4.34	3.98	4.00	4.07	1.22
	¹³ C	174.3	102.7	36.4	76.1	47.7	74.6	54.8	70.7	18.9
B →6)-β-D-Galf-(1→	¹ H	5.21	4.18	4.06	4.01	3.91	3.58, 3.81			
	¹³ C	110.4	82.8	77.9	84.5	70.9	67.1			
C →3)-β-D-Galp-(1→	¹ H	4.59	3.55	3.68	4.04	3.69	3.77; 3.77			
	¹³ C	103.4	71.3	81.5	69.8	76.5	62.5			
3Hb	¹ H	-	2.34	4.15	1.23					
	¹³ C	174.8	46.5	66.3	23.6					

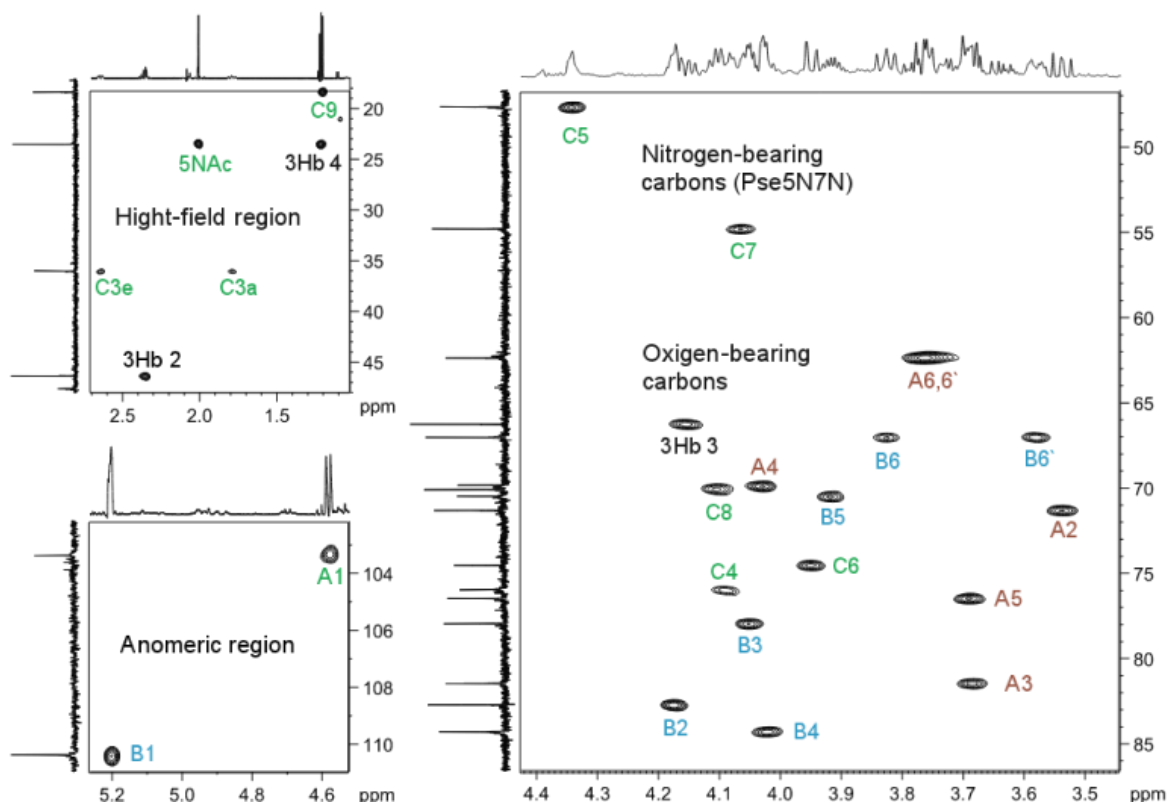
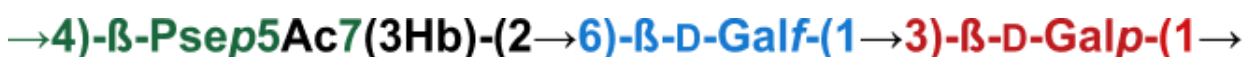

Рисунок 10—Фрагменты спектра ЯМР HSQC по ^1H и ^{13}C для LPSOH из *E. mori* R12. Соответствующие фрагменты спектров ЯМР по ^1H и ^{13}C отображены вдоль горизонтальной и вертикальной осей соответственно.

Расположение ацетильной и 3-гидроксибутирильной групп было определено с помощью двухмерного ЯМР-спектроскопического анализа LPSOH, проведенного в смеси 9:1 $\text{H}_2\text{O}/\text{D}_2\text{O}$, который выявил корреляции между протонами NH и CH. Сигналы для двух протонов NH наблюдались при δ 7,73 и 7,94 и были отнесены с помощью эксперимента TOCSY к NH-5 и NH-7 Pse, соответственно. Спектр ROESY показал корреляции NH-5 Pse с CH_3 N-ацетильной группы при δH 7,94/1,95 соответственно, что позволило определить положение NAc-группы. Перекрестный пик между NH-7 Pse и H-2 3Hb при δ 7,73/2,34 подтвердил присоединение 3Hb к N-7 Pse. Следовательно, производным псевдоаминокислоты является Psep5Ac7(3Hb).

Таким образом, O-полисахарид R12 имеет линейный трисахаридный O-мономер со структурой, показанной ниже:

*Исследование структуры повторяющихся звеньев O-полисахарида 21320
методом ЯМР*

В спектре ЯМР по ^{13}C LPS_{OH} были обнаружены сигналы от четырёх аномерных атомов углерода при δ 97,5, 101,2, 104,2, 110,2, от трёх групп HOCH₂-C при δ 62,0, 62,5 и 68,0 (C-6 двух Galp и Galf, соответственно), двух групп CH₃-C при δ 18,1 и 23,3 (C-9 Pse и C-4 3Hb), две группы C-CH₂-C при δ 34,3 и 46,2 (C-3 Pse и C-2 Hb), два азотсодержащих атома углерода при δ 48,4 и 64,7, 16 кислородсодержащих атомов углерода сахарного кольца в области δ 66,0–84,1 (включая C-2 3Hb), одну N-ацетильную группу при δ 23,1 (Me) и группы CO при δ 174,3, 174,5, 174,9 (C-1 Pse, 3Hb, NAc). Соответственно, в спектре ^1H ЯМР LPS_{OH} наблюдались три аномерных сигнала в области низких полей при δ 4,50, 5,08 и 5,14, другие протоны сахара в области δ 3,70–5,20, две группы CH₃-CH при δ 1,20–1,23, три группы CH-CH₂-C при δ 1,72 и 2,68 (H_{3ax}, H_{3eq} из Pse) и при δ 2,34 (H-2 из 3Hb), а также одна N-ацетильная группа при δ 2,01.

Таблица 5—Химические сдвиги LPS_{OH} при 1 ч и 13 С ЯМР 21320(δ, ppm).

Sugar residue	Nucleus	1	2	3 (3ax, 3eq)	4	5	6 (6a, 6b)	7	8	9
LPS _{OH}										
→4)-β-Psep5Ac7(3Hb)-(2→	¹ H	-		1.72, 2.68	4.11	4.28	3.89	4.02	4.07	1.20
D	¹³ C	174.3	101.2	34.3	70.3	48.4	68.0	54.7	70.7	18.1
→3)-β-D-Galp-(1→	¹ H	4.50	3.60	4.13	3.93	3.64	3.74, 3.75			
C	¹³ C	104.2	70.5	76.4	68.0	76.0	62.0			
→6)-α-D-Galf-(1→	¹ H	5.14	4.18	4.06	4.06	4.02	3.77, 4.05			
B	¹³ C	110.2	82.4	77.8	84.1	70.9	72.1			
→3)-α-D-Galp-(1→	¹ H	5.08	3.90	3.72	4.11	4.21	3.72, 3.73			
A	¹³ C	97.5	74.9	78.6	70.1	72.1	62.5			
3Hb	¹ H	-	2.34	4.16	1.23					
	¹³ C	174.5	46.2	66.0	23.3					

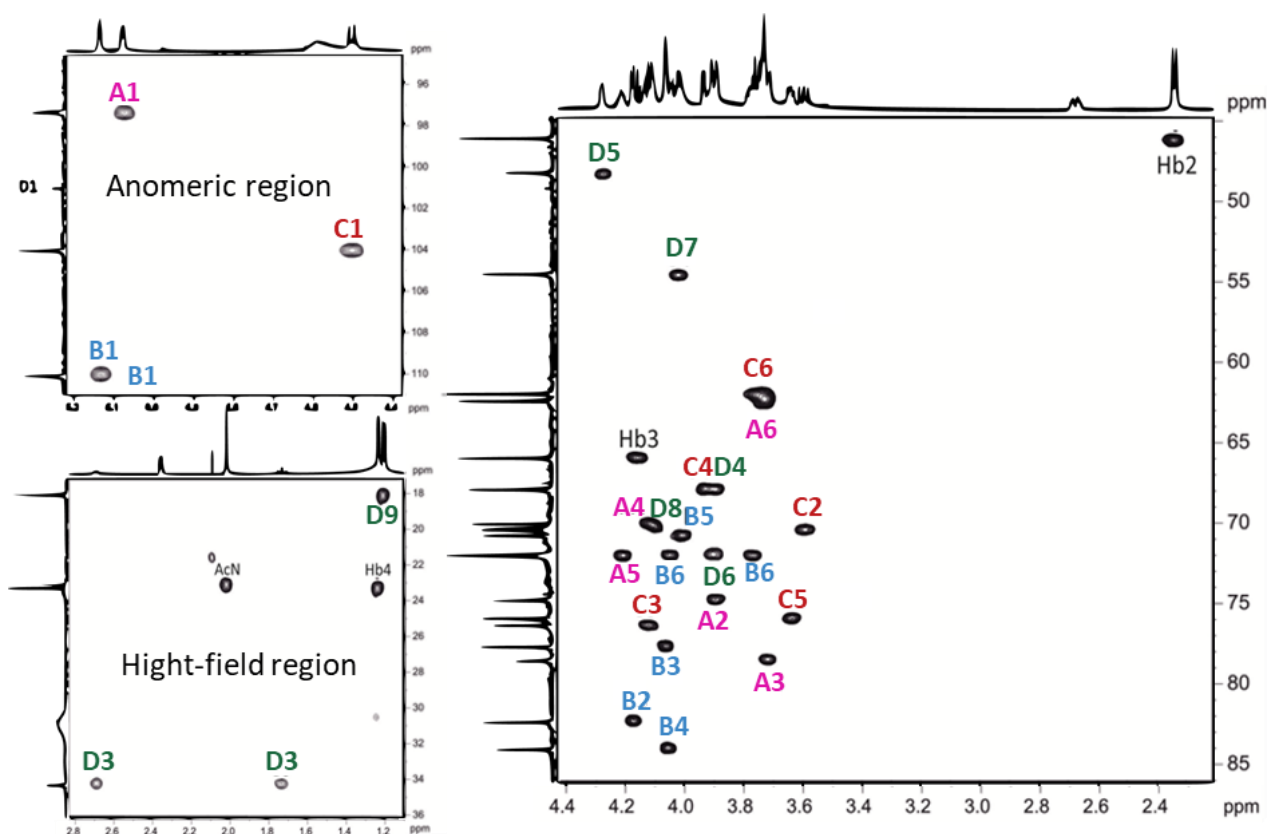

Рисунок —11. Фрагменты спектра ЯМР HSQC по ^1H и ^{13}C для LPS_{OH} 21320.

Структура была подтверждена с помощью стандартного ЯМР-анализа. Спектры ЯМР ^1H и ^{13}C LPS_{OH} были интерпретированы с использованием двухмерных экспериментов $^1\text{H}, ^1\text{H}$ COSY, TOCSY, ROESY, $^1\text{H}, ^{13}\text{C}$ HSQC и HMBC, и были идентифицированы спиновые системы для Pse (модификация D), Galp (модификация C), Galf (модификация B) и Galr (модификация A) (табл. 1). Относительно большая константа связи $J_{1,2}$ (~ 8 Гц) показала, что блок C имеет β -связь, тогда как значительно меньшее значение (< 3 Гц) указывало на α -связь блоков B и A.

Расположение ацетильной и 3-гидроксибутирильной групп было определено с помощью двухмерного ЯМР-спектроскопического анализа LPS_{OH} , проведенного в смеси $\text{H}_2\text{O}/\text{D}_2\text{O}$ в соотношении 9:1, что позволило выявить корреляции между протонами NH и CH. Сигналы двух протонов NH наблюдались при δ 7,73 и 8,14 и были отнесены с помощью эксперимента TOCSY соответственно к NH-7 и NH-5 Pse.

Спектр ROESY показал корреляции между NH-5 молекулы Pse и CH_3 N-

ацетильной группы при δ_n 8,14/2,03 соответственно, что позволило определить положение NAc-группы. Перекрестный пик между NH-7 Pse и H-2 3Hb при δ 7,73/2,35 свидетельствовал о присоединении 3Hb к N-7 Pse. Следовательно, производным псевдоаминовой кислоты является Psep5Ac7(3Hb).

Таким образом, O-полисахарид содержит линейный тетрасахаридный O-мономер со структурой, представленной ниже:

ИК— спектроскопия ЛПС

Для сравнения структур O-полисахаридного звена был выбран метод ИК-спектроскопии благодаря своей экспрессности, простоте выполнения и экономичному расходу образцов. Использование данного метода для определения функциональных групп и химических связей в полисахаридной структуре осложнено наложением сигналов моносахаридных звеньев друг на друга, в следствии своей структуры. Данный метод решили использовать из-за наличия псевдоаминовой кислоты, наличие которой не характерно для большинства Ополисахаридов.

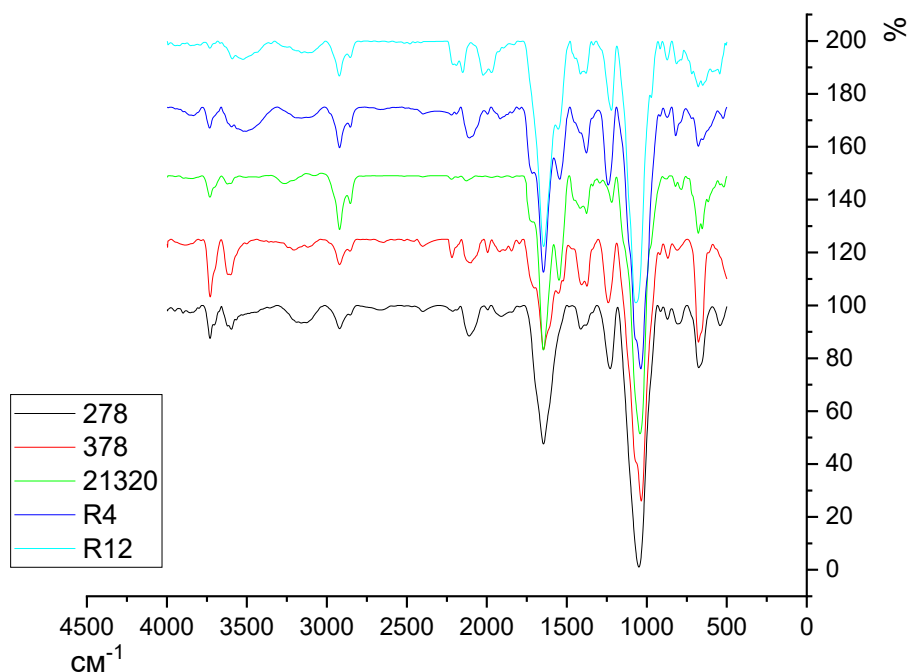

Рисунок 12— ИК- спектры ЛПС *Enterobacter*

При рассмотрении спектров, обнаружили, что у образца 278

отсутствовал явный пик при ν 1550 см^{-1} , который характерен для N—H валентной группы.

В таблице 6 были перечислены предполагаемые колебания связей для полученных спектральных линий.

Таблица 6 — Таблица характеристических ИК частот присутствующих в спектре образцов ЛПС

ν 670 см^{-1}	СС
ν 860 см^{-1}	СО—С (характерно для $\alpha\beta$ -аномеров)
ν 1040 см^{-1}	С—О, С—С
ν 1250 см^{-1}	RCO—ОН
ν 1380 см^{-1}	СО—С валентная, симметричная
ν 1550 см^{-1}	N—H валентная
ν 1645 см^{-1}	C=C
ν 2900 см^{-1}	RCO—ОН
ν 3200 см^{-1}	RCO—ОН (димер, широкий)
ν 3600 см^{-1}	RCH ₂ ОН

Компьютерные методы моделирования

Полученные методом ЯМР данные о структуре визуализировали с помощью программы SNFG editor β и ChemDraw, затем определяли уникальность звена О-полисахарида проводя поиск по базе данных углеводов (CSDB)

Моделирование структур олигосахаридов

Построили шаростержневые модели (рисунок 13, 14) из 1-го, 2-х и 4-х звеньев ОПС. При увеличении количества моносахаридов образовывалась спиралевидная структура из-за β и 1-6 связи.

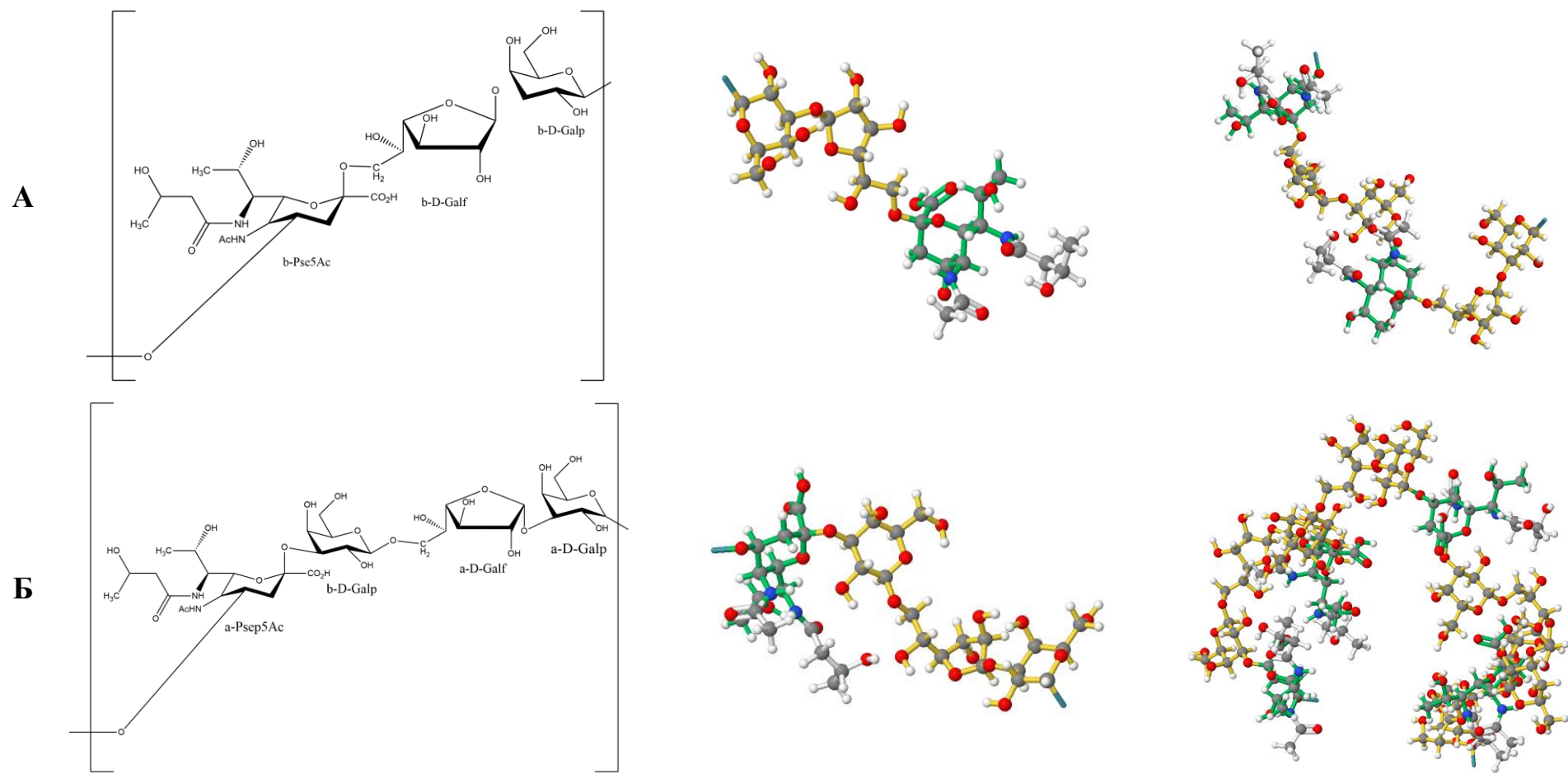

Рисунок 13— Структурные формулы и молекулярные модели повторяющегося звена O-полисахарида (А)R12, (Б)21320

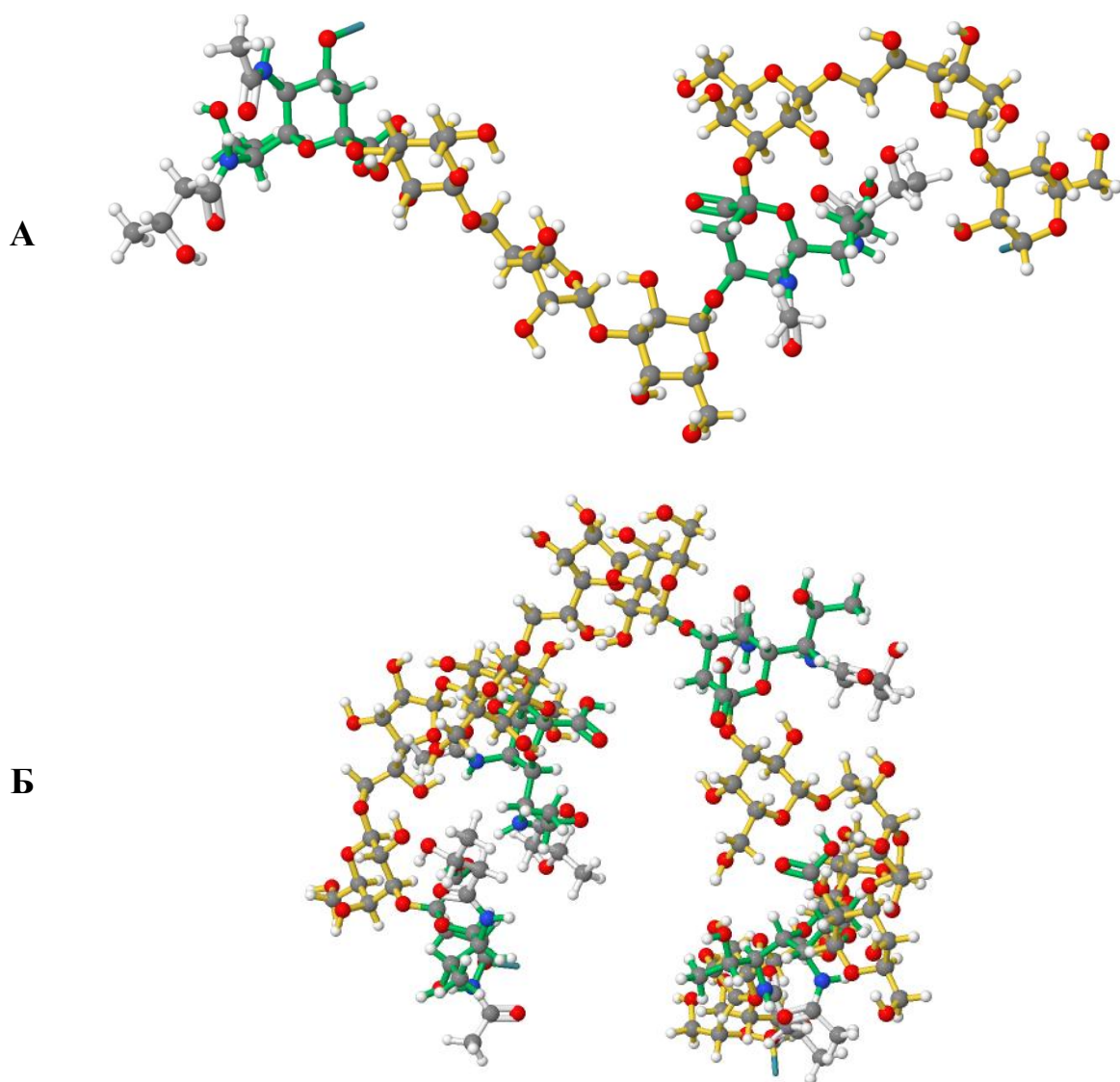

Рисунок 14—Молекулярные модели 4—х повторяющихся звеньев О-полисахарида (А)R12, (Б)21320

Структура О-полисахаридного звена R12 ранее была выявлена для штамма *Pseudomonas chlororaphis* subsp. UCM B-106 (Zdrovenko et al., 2016), а структура ОПС 21320 является уникальной, согласно Carbohydrate Structure Database.

Генетика биосинтеза повторяющегося звена О-полисахарида

Кластеры генов биосинтеза О-антигена штаммов *Enterobacter* насчитывает от 12 (для R12) до 18 (для 378) генов (рисунок х). Кластеры генов R12 и 21320 оказались схожи: содержали шесть генов синтеза сахарных нуклеотидов (CMP-Pse5Ac7Ac) *pseBCFGHI*, один ген мутазы *glf*, катализирующий биосинтез UDP- α -D-галактофуранозы из UDP- α -D-

галактопираноза, три гена гликозилтрансферазы (*wbaP*, *orf1* и *orf2*) и два гена, обрабатывающих О-единицу (*wzx* и *wzy*).

Кластеры генов 278 и 378 содержали ген *rfbB* катализирующий превращение dTDP- α -D-глюкозы в dTDP-4-кето-6-дезоксиглюкозу, *rfbD* синтезирующий dTDP-4-дегидрорамнозы редуктазы, *rfbA* кодирующий глюкозо-1-фосфатный тимидилат-1-фосфорилазу, ген *rfbC* ,связанный с биосинтезом клеточной стенки.

Все гены имели одинаковое направление транскрипции, от *galF* до *gnd*. Структура выявленных кластеров генов биосинтеза О-антигена R12 и 21320 ранее не описывалась для бактерий рода *Enterobacter* [4]

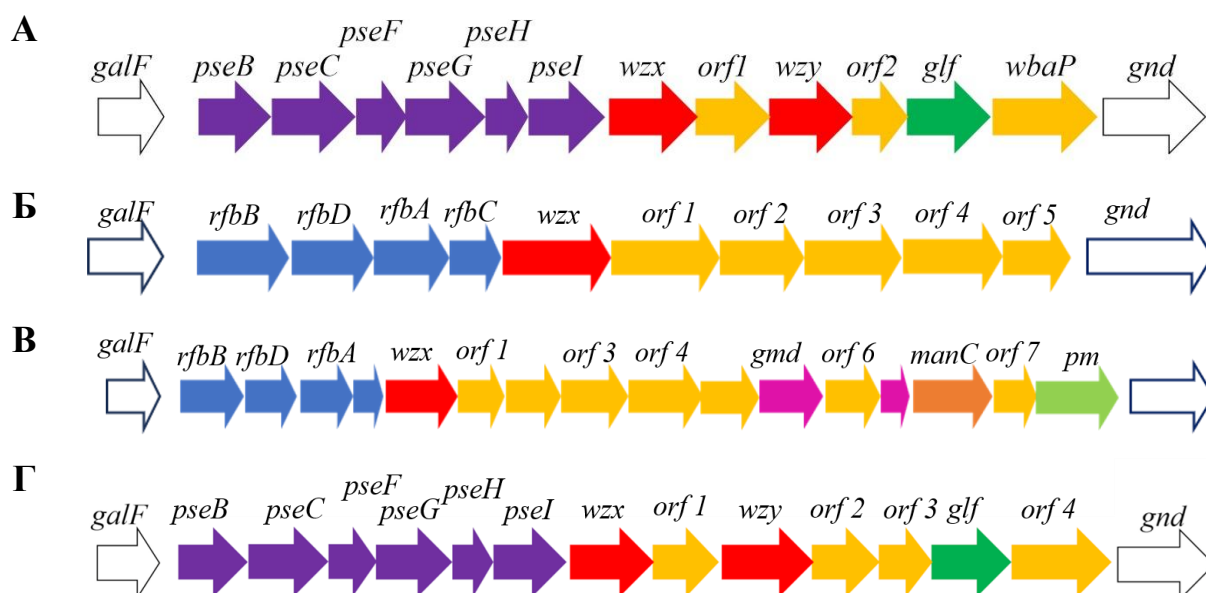

Рисунок 15—Схема строения генного кластера биосинтеза О-полисахарида (А)R12, (Б)278, (В) 378, (Г) 21320.

Влияние ЛПС на рост микрорастений картофеля *in vitro*

Добавление ЛПС достоверно улучшало рост микрорастений картофеля сорта Кондор при $\alpha=0,5$ (уровень значимости): 278 влиял на длину побега и длину главного корня, так же на длину корня влиял 378. Подробные результаты измерений морфометрических признаков растений представлены в таблице 7.

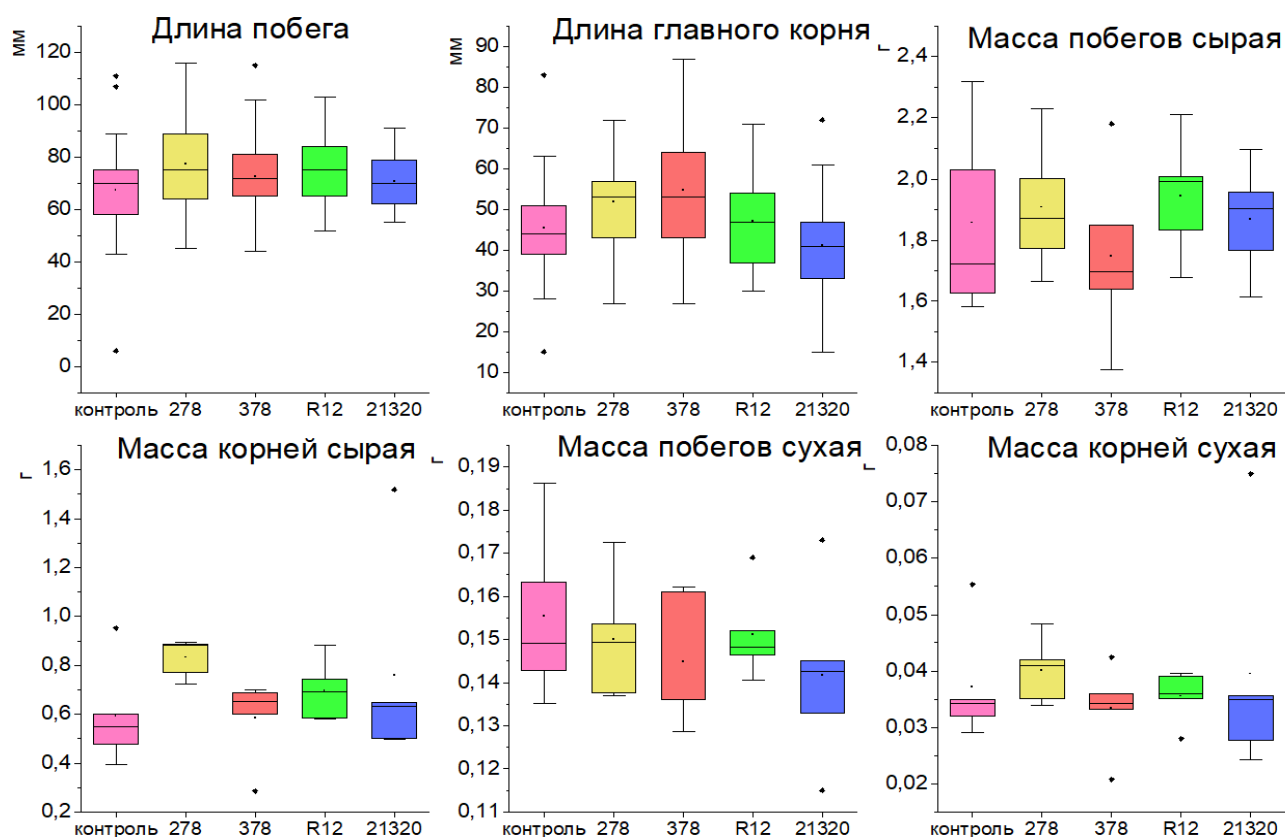

Рисунок 16— Статистические данные (боксплот) влияния ЛПС на микрорастения картофеля.

Таблица—7 Средние значения измерения морфологических признаков картофеля. Достоверно отличные от контроля значения отметили символом *

	контроль	278	378	21320	R12
ΔL побега, мм	62,2	77,2*	72,64	76,84	70,76
F=1,6					
ΔL главного корня, мм	45,4	51,8*	54,7*	47,1	41,2
F=4,3					
Δm сырая побеги, г	1,8	1,9	1,7	1,9	1,9
F=0,4					
$m\Delta$ сухая побеги, г	0,15	0,15	0,14	0,15	0,14

F=0,5					
Δm сырая корни , Г	0,6	0,8	0,6	0,7	0,8
F=0,9					
Δm сухая корни , МГ	37	40	33	35	39
F=0,3					

ВЫВОДЫ

Впервые экстрагированы липополисахариды из наружной мембраны неклинических штаммов бактерий рода *Enterobacter*, выделенных из растений, почвы и насекомых. **Выход липополисахарида из сухой бактериальной массы составил от 7,3 до 12%.**

Изучен углеводный, фосфорный и КДО состав ЛПС с использованием комбинации колориметрических методов: массовая доля содержания углеводов **по галактозе 33% до 54%, по глюкозе—17% до 34%**; массовая доля содержания **фосфора от 1,3% до 6,4%.**

В составе липида А липополисахаридов 278, 378, R12, 21320 были обнаружены **остатки тетрадекановой, гексадекановой и цис,транс—октадекановой жирных кислот**; образец R4 содержал большее количество различных насыщенных и ненасыщенных жирных кислот.

Все ЛПС в водной среде образовывали **крупные мицеллы с отрицательным дзета потенциалом**. Электрофоретическим разделением выявили, что в ЛПС доминировали низкомолекулярные фракции.

Впервые методом ЯМР **получены трисахаридная и тетрасахаридная структуры** ЛПС штаммов R12 и 21320 соответственно, содержащие фрагменты псевдоаминовой кислоты и α и β D-галактопиранозы, галактофуранозы. Для обнаружения колебания характерного для псевдоаминовой кислоты использовали ИК-спектроскопию: пик не был обнаружен только для образца ЛПС 278.

Построены 3D модели повторяющихся звеньев ЛПС. Выяснили, что из-за 1-6 и β связи структуры закручиваются в спираль. Структура ЛПС 21320 **является уникальной** согласно Carbohydrate Structure Database.

Добавление ЛПС штаммов 278 и 378 **достоверно улучшало** рост микрорастений *Solanum tuberosum* L. (картофель) сорта Кондор

ПУБЛИКАЦИИ

По результатам работы была выпущена статья

Perepelov A. V. и др. Structure and genetics of the O-antigen of *Enterobacter mori* GmNs1 containing 5-N-acetyl-7-N-(3-hydroxybutyryl)pseudaminic acid // Carbohydrate Research. 2026. Т. 565. С. 109931.

Результаты работы были апробированы на **VII Всероссийской конференции «Фундаментальная гликобиология», 22 – 26. 09. 2025, Москва, на базе Государственного Научного Центра Российской Федерации Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук (ГНЦ ИБХ РАН).**